

УДК 343.11
ББК 67.99(2)8

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВА В НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.С. Дикарев

Статья посвящена раскрытию понятия и задач стадии производства в суде надзорной инстанции в российском уголовном процессе. Автор подробно рассматривает такую задачу, как обеспечение единообразия применения закона.

Ключевые слова: суд, надзор, надзорная инстанция, надзорное производство, обжалование.

Назначение уголовного процесса, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, может быть реализовано только при условии, что выносимые судами решения – приговоры, определения и постановления – будут правосудными (то есть соответствующими требованиям законности, обоснованности и справедливости).

В уголовном судопроизводстве функционирует комплекс процессуальных механизмов, предназначенных для своевременного обнаружения и устранения судебных ошибок. В целях проверки законности, обоснованности и справедливости выносимых судом решений в структуру уголовного процесса включена специальная стадия – производство в суде второй инстанции, призванная служить заслоном, препятствующим вступлению в законную силу неправильных, ошибочных судебных решений. Вместе с тем апелляционное и кассационное производства по объективным причинам не могут обеспечить выявление и устранение всех допускаемых судами ошибок (особенно если учесть, что далеко не все уголовные дела проходят стадию производства в суде второй инстанции). Поэтому в качестве дополнительной гарантии обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебных решений законодатель предусмотрел в уголовно-процессуальном законе процедуры пересмотра приговоров, определений и постановлений, уже вступивших в законную силу, –

производство в надзорной инстанции (гл. 48 УПК) и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК).

Включение законодателем в систему уголовного процесса стадии производства в надзорной инстанции, являющейся процедурой исправления возможных ошибок, допущенных судом при постановлении приговора или вынесении иного решения, выступает в качестве одной из гарантий реализации конституционных положений об обеспечении прав и свобод человека и гражданина правосудием (ст. 18 Конституции РФ) и охраны государством достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ).

Производство в суде надзорной инстанции представляет собой исключительную стадию уголовного процесса, в ходе которой суд надзорной инстанции по надзорным ходатайствам участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц проверяет законность, обоснованность и справедливость вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, вынесенных судами первой и второй инстанции, а также нижестоящими надзорными инстанциями.

Правовые нормы, содержащиеся в гл. 48 УПК РФ, образуют самостоятельный элемент механизма реализации гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, правомочий на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 Конституции РФ) и на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, процедуры пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотрены уголовно-процессуальным законом во исполнение вытекающего из конституционных положений (ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ) предписания о создании механизма эффективного восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имело бы следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия.

Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта [12].

Присоединяясь к мнению тех ученых-процессуалистов, которые высказывались за сохранение стадии пересмотра судебных решений в порядке надзора, В.В. Дорошков обоснованно отмечает, что дополнительная возможность добиться законного и обоснованного решения (в рамках производства в надзорной инстанции) повышает гарантию права на справедливое правосудие (см.: [5, с. 250–251]).

Назначение уголовного судопроизводства сформулировано законодателем таким образом, чтобы нацелить уголовно-процессуальную деятельность на решение важнейшей обязанности государства, сформулированной в ст. 2 Конституции РФ. Решение этой сложной задачи невозможно без поддержания в государстве режима законности, предполагающего, помимо прочего, соответствие закону выносимых в рамках уголовного судопроиз-

водства судебных решений – приговоров, определений, постановлений и заключений [заключение суда, под которым понимается вывод о наличии или об отсутствии в действиях лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления (п. 11.1 ст. 5 УПК РФ), следует, по нашему мнению, рассматривать в качестве самостоятельной разновидности судебного решения].

Определяя значение производства в надзорной инстанции, необходимо исходить из того, что данная стадия, хотя и является элементом системы уголовного процесса, фактически обеспечивает решение задач, значимость которых выходит далеко за пределы уголовно-процессуальной деятельности.

Надзорное производство по уголовным делам призвано обеспечить исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с тем чтобы – исходя из принципов справедливости, соразмерности и правовой безопасности – гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей, прежде всего прав и свобод человека и гражданина [11].

Поскольку любое отступление от требований закона неизбежно влечет за собой нарушение прав и законных интересов личности, своевременное обнаружение и исправление нарушения законности выступают в качестве действий, составляющих процесс реализации государством конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В связи с этим *цель функционирования в системе уголовного процесса стадии производства в надзорной инстанции состоит в поддержании режима законности посредством выявления и исправления судебных ошибок, устранения нарушений закона, допущенных нижестоящими судами, с целью защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц.*

Достижение указанной цели обеспечивается посредством решения более частных (промежуточных) задач, состоящих:

1) в обеспечении заинтересованным лицам права на судебную защиту с целью вос-

становления нарушенных прав и свобод отдельных граждан (организаций), участвующих в производстве по уголовному делу;

2) обеспечении на всей территории страны единообразного применения закона (единства судебной практики).

Конституционное право на судебную защиту (точнее, необходимость создания действенных механизмов его реализации) является одним из оснований функционирования в рамках уголовного процесса процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Это конституционное право относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод.

Согласно ст. 45 и 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Указанные конституционные положения являются важной гарантией защиты прав и свобод гражданина, в том числе от нарушающих их судебных решений, поскольку правосудие, по своей сути, может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Лишение заинтересованных лиц права добиваться исправления возможных судебных ошибок препятствует реализации положений ст. 18 и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, предусматривающих обязательность обеспечения прав и свобод человека и гражданина правосудием и гарантирующих право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Любой опасности ограничения прав и свобод, в том числе при наличии законных к тому оснований, должно противостоять право на судебное обжалование [13].

Из нормы ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека [2], п. 2 и подп. «а» п. 3 ст. 2, а также п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [6], следует, что государство обязано обеспечить осуществление пра-

ва на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной. При этом право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В целях гарантировать реализацию конституционного права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве законодатель закрепил в качестве принципа уголовного процесса право на обжалование процессуальных действий и решений. Согласно ст. 19 УПК РФ действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном гл. 43–45, 48 и 49 УПК РФ.

Провозглашение законодателем права обжалования вступивших в законную силу судебных решений в суд надзорной инстанции предопределило создание в этих целях соответствующих уголовно-процессуальных процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями. *Стадия производства в надзорной инстанции, в этом смысле, является процессуальным средством, правовым механизмом реализации принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, а через него – конституционного права на судебную защиту.*

Пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов играет важную роль в обеспечении единообразного применения закона (единства судебной практики) на всей территории страны.

На это в свое время обращал внимание Пленум Верховного Суда РСФСР, отмечая, что деятельность президиумов областных и соответствующих им судов по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по уголовным делам способствует единообразному и правиль-

ному применению законодательства, имеет важное значение для формирования судебной практики (см.: [8, с. 309–310]).

Под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Как указал Президиум Верховного Суда РФ, нарушением единства судебной практики может считаться вынесение определений, противоречащих постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащим разъяснения по вопросам судебной практики; постановлениям Президиума Верховного Суда РФ, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда РФ по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; материалам официально опубликованных Верховным Судом РФ обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства [14, с. 1].

В смысле направления судебной практики, обеспечения единообразного понимания и применения законодательства, как писал П.Я. Трубников, суды надзорной инстанции имеют больше возможностей для осуществления надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов [15, с. 25].

Схожего мнения придерживался и А.Я. Грун: «Деятельность надзорных инстанций обеспечивает выполнение нижестоящими судами задач советского правосудия, соблюдение социалистической законности при рассмотрении и разрешении конкретных дел, процессуальные права участников судебного разбирательства. Проверая, установил ли нижестоящий суд объективную истину, отменяя и изменяя незаконные и необоснованные судебные решения, надзорные инстанции обеспечивают такое положение, при котором действовали бы только правильные по существу судебные решения» [3, с. 7].

По мнению В.В. Демидова, задачу по обеспечению правильного и единообразного применения закона судами надзорные инстанции выполняют путем: а) непосредственного рассмотрения уголовных дел по протестам и

отмены либо изменения ошибочных судебных решений; б) дачи судам первой и (или) кассационной инстанций, в случае отмены их решений, конкретных указаний об устранении нарушения закона, которое повлекло вынесение незаконного или необоснованного приговора, определения или постановления (см.: [7, с. 472], автор комментария к гл. 30 – В.В. Демидов).

В этом отношении стадия производства в суде надзорной инстанции является прямой наследницей советского судебного надзора, который, прежде всего, мыслился и создавался для решения данной задачи. В первые десятилетия советской власти рассматриваемое направление деятельности вышестоящих судов именовалось «общим регулированием карательной политики судов первой инстанции».

И хотя в последнее время в теоретических работах, посвященных рассматриваемой стадии, данное направление деятельности судов надзорной инстанции несколько теряется на фоне таких глобальных задач, как защита прав и свобод личности, обеспечение участникам уголовного процесса и иным заинтересованным лицам права на судебную защиту, рассматриваемая задача, тем не менее, своего значения ни в коем случае не утратила.

В этой связи трудно согласиться, например, с В.А. Давыдовым, оспаривающим тезис о том, что надзорное производство направляет судебную практику в соответствии с требованиями закона. Признавая, что решения судов надзорной инстанции различных уровней в известной степени стабилизируют судебную практику, автор в то же время не соглашается с тем, что решения судов надзорной инстанции «обеспечивают единство судебной практики как в пределах всей страны, так и в пределах отдельно взятого субъекта РФ». При этом В.А. Давыдов ссылается на мнение П.А. Лупинской [16, с. 637], которая отмечает, что решения, принятые судами надзорной инстанции, отражающие вопросы судебной практики, являются основанием для вынесения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых на основе закона разъясняются эти вопросы. Единообразие судебной практики достигается именно таким способом, основанным на требованиях Конституции РФ, а не путем пересмотра судебного решения в порядке надзо-

ра, тем более что надзорная практика не так стабильна, как постановление Пленума Верховного Суда РФ [4].

Действительно, разъяснения по вопросам судебной практики, которые в соответствии со ст. 126 Конституции РФ и ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [10] дает в своих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ, играют исключительно важную роль в обеспечении правильного применения судами уголовного и уголовно-процессуального закона. Высшая судебная инстанция дает толкование законодательства, что, впрочем, не образует самостоятельной функции Верховного Суда РФ, а выступает лишь необходимой предпосылкой его деятельности по разъяснению применения закона [1, с. 64].

Общая нормативная основа судебной деятельности (уголовное и уголовно-процессуальное законодательство) может обеспечить единообразное применение закона только при условии, что судьи одинаково понимают смысл применяемых ими правовых норм. Эта задача и решается посредством дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

Однако такие разъяснения могут сыграть в процессе правоприменения стабилизирующую роль лишь в условиях функционирования комплекса контрольных механизмов, обеспечивающих отмену или изменение судебных решений, вынесенных вразрез с тем толкованием закона, которое дано высшей судебной инстанцией страны. Следовательно, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ лишь элемент в механизме обеспечения единообразного применения закона (единства судебной практики). Другим элементом этого механизма, не уступающим по своей значимости первому, являются предусмотренные уголовно-процессуальным законом контрольные процедуры, одной из которых и является производство в суде надзорной инстанции. Систематическая деятельность вышестоящих судов, направленная на обеспечение законности, обоснованности и справедливости приговоров, определений и постановлений суда, имеет определяющее значение для формирования судебной практики в соответствии с требованиями закона и разъяснениями

Пленума Верховного Суда РФ. Говоря иначе, суды надзорной инстанции проводят в жизнь даваемые в постановлениях Пленума разъяснения и гарантируют их исполнение нижестоящими судами.

Пленум Верховного Суда РСФСР в свое время указывал: «Выполняя требования закона, а также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, суды надзорной инстанции принимают меры к устранению ошибок, правильному и единообразному применению законодательства при рассмотрении уголовных дел» [9, с. 837].

В юридической литературе справедливо отмечалось, что решение надзорной инстанции по конкретному делу оказывает влияние на формирование судебной практики нижестоящих судов по отдельным категориям дел и отдельным юридическим вопросам [3, с. 122].

К тому же осознание судьями нижестоящих судов того, что принимаемые ими решения будут проверяться судами второй и надзорной инстанций сквозь призму соблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального права и следования разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, само по себе является для них мощным стимулом, обеспечивающим стремление к вынесению решений в соответствии с точным смыслом закона.

Вышеизложенное дает основание рассматривать деятельность судов надзорной инстанции по пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в качестве одного из элементов сложного механизма, обеспечивающего правильное и единообразное применение закона нижестоящими судами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Л. Б. Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР по вопросам применения уголовного-процессуального законодательства / Л. Б. Алексеева // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 35. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 62–70.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Права человека: сб. междунар. договоров. – Нью-Йорк, 1978. – С. 1–3.
3. Грун, А. Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора / А. Я. Грун. – М.: Юрид. лит., 1969. – 160 с.

4. Давыдов, В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции : науч.-практ. пособие / В. А. Давыдов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

5. Дорошков, В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В. В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. – 320 с.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5–11.

7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М. : СПАРК, 1996. – 624 с.

8. О дальнейшем совершенствовании деятельности судов РСФСР по рассмотрению в порядке надзора жалоб по уголовным делам и пересмотру приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 дек. 1978 г. № 6 (в ред. постановления № 10 от 20 дек. 1983 г.) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961–1983 гг.) / под ред. В. В. Шубина. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 304–310.

9. О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апр. 1985 г. № 2 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986 гг.) / под общ. ред. В. И. Теребилова. – М. : Известия, 1987. – С. 837–846.

10. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 31. – Ст. 3160.

12. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Российская газета. – 2007. – 2 июня.

13. По жалобе гражданина Насибова Наби Алландар оглы на нарушение его конституционных прав главой 30 УПК РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 13 янв. 2000 г. № 11-О // Российская газета. – 2000. – 19 апр.

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ04 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 9. – С. 1–2.

15. Трубников, П. Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора / П. Я. Трубников // Советское государство и право. – 1970. – № 2. – С. 23–31.

16. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – М. : Юрист, 2003. – 797 с.

CONCEPT AND OBJECTIVES OF PROCEDURE

IN THE COURT WITH SUPERVISORY AUTHORITY IN CRIMINAL PROCEDURE

I.S. Dikarev

The article is devoted to disclosing the concept and objective of retrial of the court decisions in the course of supervision in criminal procedure of Russia. The author considers thoroughly maintenance of uniformity of the law application.

Key words: *court, supervision, court with supervisory authority, supervisory procedure, appeal.*